

ПОПАСТЬ В НЕРВ

АЛИСА ПРУДНИКОВА

«Время обнимать и уклоняться от объятий»: о теме телесности и прикосновений, о новой реальности и новой нормальности, о том, что, где смотреть и чувствовать, рассказала Алиса Прудникова, бессменный комиссар Уральской индустриальной биеннале современного искусства и руководитель стратегических проектов ГМИИ им. А. С. Пушкина.

6-я Уральская индустриальная биеннале — сколько уже прожито, сколько еще будет. Что, по-вашему, помогло эволюции проекта?

Я все время вспоминаю первую биеннале и завет куратора Екатерины Деготь: «Биеннале состоится, если современное искусство станет образом жизни». Мне кажется, это совершенно точно получилось. Проект стал не уделом узкого круга людей, а действительно большим явлением. Он на моих глазах серьезно изменил среду Екатеринбурга и в целом повестку разговора о городе, о том, как в нем интересно жить. Наверное, это эффект биеннале в целом — каждые два года новый вызов и возможность по-новому преподнести и мировой контекст современного искусства, и самих себя в совершенно ином ракурсе. Разговор всегда происходит в четырех плоскостях: мы придумываем, что биеннале должна сказать, во-первых, городу, второе — региону, третье — России и четвертое — миру. Очень важно, что с нами остаются постоянные партнеры и соратники: Ростех, Сибур, Магнезит. Мы выстроили партнерские отношения с важнейшими российскими фондами — Фондом Михаила Прохорова, Фондом президентских грантов, Фондом Владимира Потанина и международными институциями. Важно, что к нам присоединяются такие серьезные бренды, как ЦУМ и Яндекс. Я стараюсь избегать историй «главный» и «неглавный», но мне приятно, что из всех биеннале в стране наша является самой сильной, мощной и адекватной сегодняшнему дню.

В чем принципиальное отличие 6-й биеннале от прежних?

Работая с определением «индустриальности», мы начинали с того, что индустриальное — это прежде всего заводское. Первая и вторая биеннале проходили в здании типографии «Уральский рабочий». Программа спецпроектов постулировала, что действующие заводы (Уралмаш, ВИЗ, Уралтрансмаш, Камвольный комбинат) и художественное производство — органичное сочетание. На третьей биеннале появилась возможность поработать в гостинице «Исеть», и рассуждение об индустриальности мигрировало в сторону легитимизации архитектуры конструктивизма и создания на ее основе бренда Урала и Екатеринбурга. Один из важных эффектов биеннале — то, что происходит дальше вне проекта. Появились арх-группа «Подельники», которым удалось взять в профессиональные руки Белую башню, и проект «Территория авангарда». Площадкой четвертой биеннале стал Уральский приборостроительный завод — потрясающее огромное здание рядом с резиденцией губернатора, которое никто не знал, я сама раньше воспринимала этот объект как «офисник», не предполагая, какое там роскошное пространство. На пятой биеннале, размышляя о перспективах индустриальности, мы разместились в пространстве действующего Уральского оптико-механического завода (УОМЗ) и покорили еще одну важную высоту. В концепции всего проекта это, несомненно, был апогей, когда «оборонка» сказала «Да!» современному искусству. Это произошло благодаря открытой позиции корпорации Ростех, холдинга «Швабе» и готовности к экспериментам со стороны руководства завода. В этом году мы впервые организуем биеннале с Пушкинским музеем, и это важный профессиональный вызов и удовольствие. Нам показалось важным децентрализовать проект, уйти от логики выставочного блокбастера на одном предприятии и собрать биеннале из нескольких компактных

ГЕОРГИЙ САПОЖНИКОВ, ZOOM, ZOOM FAMILY